

Глава 439. Печаль тысячелетий (часть 1)

Арес?

Арес?

Людской бог? Тот, кто в мифологическую эпоху с помощью копья Лонцзинуса победил бога демонов? Тот, кого люди почитают за самого сильного бога из всех? Арес?

Но ведь Вавилонская башня находится в священных владениях племени демонов. Почему людской бог заключен именно здесь? Разве здесь не должен вместо него находиться побежденный Бог демонов?

Двэйн был ошеломлен.

Арес был заключен в кристалл, но когда он слегка вздохнул, в его голосе явственно слышалась глубокая печаль, которую невозможно скрыть. Почему то этот его вздох тяжело подействовал на Двэйна.

Невыразимая печаль внезапно сковала его сердце...

Двэйн вдруг почувствовал на себе изучающий взгляд бога.

- Да, ты действительно не Арагон, - снова раздался спокойный голос Ареса. - Однако, что с того? Кто ты, честно говоря, не имеет большого значения, ведь я ждал вовсе не тебя.

Услышав это, Двэйн невольно спросил:

- А кого ты ждал?

- Ее! Я ждал ее!

В голосе Ареса, подобно внезапно вспыхнувшему пламени, прозвучала неистовая ярость!

- Это она! Я здесь вместо Бога демонов томлюсь в вечном заключении, вместо него страдаю от десяти тысячелетнего одиночества! А все потому, что он обещал мне, что наступит день, когда я смогу навечно запереть ее здесь!

Услышав это, Двэйн пришел в чрезвычайное волнение. Происходящее становилось все запутаннее.

Арес... вместо Бога демонов заключен здесь? Звучит так, словно людской бог войны в какой-то момент проиграл Богу демонов.

Эх, история, история! Что с тобой происходит?

- Арес... Но почему же ты здесь? А где же Бог демонов? Неужели он как-то сумел выбраться отсюда?

Арес промолчал, но потом неожиданно рассмеялся. Его звучный голос отозвался где-то в глубине сознания Двэйна.

- Люди... - вдруг услышал он. - Раз ты не Арагон, то, что же ты здесь делаешь? К тому же... Как так получилось, что у тебя точно такая же звездная сфера, как у него?

Двэйн покачал головой.

- Положение дел становится все более запутанным... Я не настоящий Арагон, но ты можешь рассматривать меня в качестве его замены... Думается, в этом разницы особой нет.

Затем маг слегка размял тело. Прежде из-за того, что ему приходилось постоянно поддерживать звездную сферу, энергию, которую он полностью выдержать не в состоянии в принципе, его тело дошло до состояния почти полного разрушения. Только сейчас оно, наконец, всецело восстановилось.

- И все же, несмотря ни на что, Арес, благодарю тебя за то, что спас меня. Иначе бы я просто-напросто превратился бы в пыль.

Двэйн говорил очень серьезно. Он перевел взгляд на Джоанну.

- И спасибо тебе, что спас ее.

В голосе Ареса послышалась насмешка:

- Не нужно благодарности. Даже если бы я не спас тебя, ты бы все равно не умер. Вот только, если бы ты, в самом деле, оказался на грани гибели здесь, в этом месте, то ты бы навсегда остался здесь и уже никогда бы не смог выбраться наружу. Ты бы в облике духа скитался здесь, а затем, спустя некоторое время, создал бы себе новое тело.

- То есть... ты имеешь ввиду что..., - Двэйн на мгновение задумался, -... что смерть в пределах этого пространства приводит к тому, что твой дух навсегда остается здесь?

- Да, именно так. Так как здесь... здесь действует печать вечности, некогда оставленная Богиней. Бог демонов обладает очень мощной силой. Даже если отыскать его слабое место и ударить в него, то он божественен, а потому бессмертен. Поэтому его можно только сдерживать, но не убить. В этом месте Богиня как раз и создала такое, сдерживающее пространство, а затем перенесла сюда святилище демонов. Теперь это священная земля, и тот, кто заключен здесь, уже никогда не выберется наружу. Те два стража, что обитают снаружи башни, они тоже навсегда прикованы к этому месту и обречены на вечное одиночество. Я, как видишь, тоже здесь....

- И все же я не понимаю, - задумчиво покачал головой Двэйн, уставившись на кристалл. - Ты людской бог, ты тоже божественен! Здесь священная земля, но у тебя еще остались высшие святыи силы, почему же ты не можешь выбраться отсюда? Неужели силы Богини превосходят твои? А я ведь слышал, что ты самый сильный людской бог из всего пантеона.

Хохот Ареса разнесся по башне. Прошло довольно долго, прежде чем его голос постепенно стих.

- Вот что я тебе скажу, человек. Много ли ты знаешь о мифологической эре? - неожиданно серьезно спросил бог.

- Не много, но и не так уж мало.

Не дожидаясь его ответа, Двэйн рассказал ему все, что знал, то есть ту историю, которую он слышал от Лосюэ, а в конце вкратце изложил ему поэму о бесе и молодой девушке, широко распространенную на материке.

- Безобразник бес влюбился в прекрасную девушку, которая ради спасения людей решила пожертвовать собой и вышла за него замуж. При этом ей пришлось навсегда попрощаться со своим любимым. Затем, красавица обманула беса, воспользовавшись его доверием, выпытала у него его слабое место, а затем связалась со своими соплеменниками, которые и победили беса...

Закончив свой рассказ, Двэйн услышал над собой тихий голос Ареса.

- ... говоришь, эта поэма сейчас очень популярна в народе?

Подумав немного, он резко продолжил.

- Оказывается...она позволила, чтобы эта история стала известна всем... А я думал, что начисто уничтожил все ее следы...

Затем, он громко усмехнулся.

- Хорошо! Очень хорошо! Действительно очень хорошо! Вопреки моим ожиданиям, она все-таки оставила эту историю бытовать на земле. Ха-ха-ха! Я должен был и раньше догадаться об этом.

Двэйн почувствовал на себе его пронизывающий взгляд.

- Вот что я тебе скажу, человек! - сказал Арес. - Как тебе эта история? Очень впечатляет, не так ли?

- Нет, - помолчав, с сочувствием ответил маг. - Я нахожу ее очень грустной.

- Грустной? Ты ведь представитель рода человеческого! Эта история о том, как люди победили Бога демонов, в чем же здесь грусть? Да ты должен прыгать от радости и лопаться от гордости!

- Да, возможно, я должен радоваться. Возможно. Возможно, я должен гордиться этим. И все же мне немного грустно.

Помолчав, он добавил:

- Мне грустно за Бога Демонов.

- Почему? - тихо спросил Арес.

Двэйн вздохнул и искренне сказал:

- Когда человек... или нет, когда Бог демонов согласился рассказать красавице свой секрет, открыть ей свое единственное слабое место, он поступал так вовсе не потому, что был глуп... Нет! Ведь ни одно существо на земле не будет вот так запросто раскрывать другим свои секреты! Он рассказал ей, потому что очень ее любил! Любил, понимаешь? Потому что он действительно крепко полюбил ее, эту девушку из людского племени! Даже если этот бес из поэмы творил зло, но он безоговорочно доверял своей супруге, а потому сказал ей свой самый важный секрет! Столь слепая вера могла появиться только вследствие большой любви! Очень жаль... - голос мага зазвучал несколько тише, - очень жаль, что та, которую он любил, предала его. Я даже могу представить, что он чувствовал, когда увидел, как она вместе с его врагом покидает его дом, когда понял, что это она рассказала ему его секрет, а затем помогла лишить сил и глубоко ранила его. Я представляю, как ему было больно, и каким бессмысленным в тот момент показался ему в мир.

Двэйн покачал головой и почти шепотом продолжил:

- У меня тоже есть любимая... И я представить себя не могу, что вдруг наступит день, когда она предаст меня, когда вонзит в мою грудь меч. Если такое произойдет, я впаду в отчаяние! Даже наверное у меня больше не будет желания жить на этой земле... Или нет. Я буду жить, мне придется забыть о ней, забыть обо всем, что произошло, потому что я не смогу смириться с такой болью.

Под сводами Вавилонской башни воцарилось молчание.

Двэйн поднял взор. Плавающий в сфере Арес тоже молчал.

Прошло довольно долго прежде, чем его тихий голос вновь зазвучал в мага над головой.

- Похоже, ты понял, - вздохнул бог. - Никто в мире не понимает... Однако, ты все же понял.

- Да, - кивнул Двэйн и серьезно сказал. - Может быть, я и не жил в ту эпоху, когда люди были порабощены демонами. Хотя я и человек, но никогда не испытывал этого на себе. Когда я узнал о том, что люди победили Бога демонов, я должен был испытать радость, но почему-то я вдруг представил чувства побежденного... И теперь, каждый раз вспоминая эту историю, я невольно сочувствую ему.

- За десять тысяч лет... я слышал такие рассуждения дважды, причем оба раза здесь, в месте моего заключения. Первым, кто подумал об этом, был Арагон, а вторым - ты.

Арес вздохнул, однако на этот раз его голос звучал намного мягче, не так равнодушно и отстраненно, как раньше.

- Тогда скажи мне, Арес, почему ты, победитель, бог людей, и вдруг заключен здесь?

- Потому что... та версия истории о бесе и красавице, которую ты мне рассказал, на самом деле далеко не полная. В поэме рассказывается только одна часть событий, но ведь после произошло еще несколько, о которых она почему-то умалчивает.

-А что еще произошло?

-Многое, - Арес говорил почти шепотом, грустно и обреченно. - Потому что не только бес влюбился в красавицу, но и красавица тоже влюбилась в беса.

Что? Красавица влюбилась в беса?

Людская Богиня Света влюбилась в Бога демонов?

Услышав это, Двэйн чуть не упал в обморок!

Затем под сводами башни снова раздался голос Ареса. Он начал рассказывать историю, покрытую тысячелетним слоем пыли... Но он помнил все до мельчайших подробностей, как будто это произошло только вчера.

- Каждая деталь до сих пор отчетливо возникает в моем сознании. В моем сердце. Каждая деталь...

"Она - та, кого я любил. Когда она приняла решение пожертвовать собой и выйти замуж за Бога демонов, для меня это стало большим испытанием. Даже сейчас мне трудно не думать об

этой боли, не чувствовать ее... И наверное, я никогда уже не смогу полностью избавиться от нее!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/267174>